

Рабство, сегрегация и верховенство права в США**Р. М. Аллалыев**

ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36
E-mail: allalyevu.rm@rea.ru

Slavery, Racial Segregation and Rule of Law in the USA**R. M. Allalyev**

Assistant of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: allalyevu.rm@rea.ru

Аннотация

Конституция США, принятая в 1787 г., не отменила рабство, которое существовало в бывших английских колониях, вошедших в состав США. Но на севере страны возникло мощное аболиционистское движение, которое разделило страну на Север и Юг. В период с 1789 по 1861 г. рабовладельцы с Юга занимали командные высоты в управлении государством. В течение 49 лет их представители были президентами США. «Южное» большинство было и в Конгрессе, и в Верховном суде США. В 1803 г. Верховный суд США присвоил себе право конституционного контроля за актами Конгресса, президента и штатов по закону и справедливости и тем самым возложил на себя судебную защиту верховенства права в США. В статье автор рассматривает принцип верховенства права в условиях неотмененного рабства и расовой сегрегации.

Ключевые слова: рабство, сегрегация, право, закон, США, Верховный суд, Конгресс, Гражданская война, аболиционизм.

Abstract

The US Constitution, adopted in 1787, did not abolish the slavery existed in the former British colonies that came together to form the United States. But in the north of the country a powerful abolitionist movement arose and divided the country into North and South. Between 1789 and 1861, slave-owners from the South had been holding high posts in the United States Government. For 49 years, their representatives were US presidents. The "Southern" majority was in the Congress and in the Supreme Court of the United States. In 1803, the Supreme Court appropriated to itself the right of constitutional review over acts of Congress, the President and the states, and thereby took upon itself the judicial protection of the Rule of Law in the United States. The author considers the principle of the rule of law in the USA in not abolished slavery and racial segregation periods.

Keywords: slavery, segregation, law, USA, Supreme Court, Congress, Civil War, abolitionism.

Декларация независимости установила в качестве основных ценностей право на жизнь, свободу и поиск счастья. В условиях существования рабовладения в стране провозглашение этих ценностей не имело никакого смысла для значительной части населения: скорее оно было призвано укрепить внутреннее единство белого свободного населения. Однако есть одно важное исключение – авторы конституции не закрепили в ней провозглашенное Декларацией независимости право народа на восстание против тиранического правительства. Это объяснялось тем, что де-

кларация была революционным документом, а конституция – консервативным. В ее основе лежало желание имущих классов положить предел развитию революции [5. – С. 16].

Работы современных американских правоведов по истории права до начала Гражданской войны в США однозначно свидетельствуют о том, что проблема соотношения рабства и верховенства права до сих пор остается предметом острейших дискуссий, в значительной части перегруженных политической мотивацией. Профессор Ратгерского университета Эрл Мальтц начинает свою

книгу «Рабство и Верховный суд» с осуждения нацистского преступника Адольфа Эйхмана и делает вывод о том, что судьи «несут особую ответственность за конституционное зло в довоенной Америке» [14]. Этот вывод крайне важен для понимания нравственных рамок, в которых действовали судьи до окончания Гражданской войны в США. Профессор Йельской школы права (штат Коннектикут) Р. Кавер в книге «Правосудие обвиняет: антирабство и судебный процесс», анализируя соотношение законодательства о рабстве с естественным правом, обращает внимание на дилемму, перед которой вставали все настроенные против рабства судьи. Они были вынуждены принимать законы, противоречащие их нравственным ценностям.

Книга Э. Мальца «Беглый раб в суде» содержит анализ судебной практики применения законодательства о беглых рабах в контексте обеспечения верховенства права. Автор излагает историю двух весьма типичных судебных дел. Первое дело касалось беглого раба Э. Бернса, который в 1854 г. был осужден федеральным комиссаром Э. Лорингом в Бостоне (штат Массачусетс). Вторым стало дело против самого Э. Лоринга, которой постановил вернуть беглого раба его хозяину в штат Вирджиния. Под давлением абolicционистов в законодательном собрании штата Массачусетс Э. Лоринг был отстранен от занимаемой должности и уволен с преподавательской работы в Гарвардской школе права. Спустя полтора столетия после этих событий Э. Мальцц утверждает, что решение Э. Лоринга по рассмотренному им делу «было бесспорно верным, основанным на фактах и существующем прецеденте» [14].

Обосновывая свои взгляды, Э. Мальцц противопоставил идею следования букве закона распространенному убеждению, что судьи обязаны во всех случаях противостоять злу, которое несет с собой рабство. Норма права, утверждал он, должна превалировать, даже в контексте того, что профессор Мэрилендского университета М. Гребэр пронизательно называл «конституционным злом» [17]. Э. Мальцц отвергает аргумент Р. Кавера о том, что до окончания гражданской войны идея верховенства права не сложилась, и имело место только моральное зло, которому судьи не могли противостоять.

Э. Мальцц тщательно исследовал политическую историю конституционной нормы (ст. IV), касающейся беглых рабов и впоследствии отмененной 13-й поправкой Конституции США. Это норма устанавливала: «Ни одно лицо, обязанное быть в услужении или на работах в одном штате согласно его законам и бежавшее в другой штат, в силу какого-либо закона либо постановления штата не подлежит освобождению от услужения или работ, а должно быть выдано по иску той из сторон, которой такое услужение или работы могут быть признаны принадлежащими по праву». Э. Мальцц утверждал, что процитированная норма «была воплощением концептуальной идеи, которая легла в основу долгосрочного союза между северными и южными штатами ...она определила уровень толерантности между Югом и Севером»: отказ Севера от возврата беглых рабов мог бы поставить под вопрос дальнейшее существование единого Союза.

Выводы Э. Мальцца разделяли многие довоенные судьи. В частности, подобные соображения были использованы судьей Дж. Стори в деле «Пригг против штата Пенсильвания».

Согласно материалам этого дела, в 1832 г. чернокожая женщина М. Морган уехала в Пенсильванию из Мэриленда, где когда-то была рабыней некоего Дж. Эшмора. В Мэриленде она пользовалась фактической свободой, но формально так и не была наделена правами свободного человека [8. – Р. 262]. Дж. Эшмор нанял ловца рабов по имени Э. Пригг, который 1 апреля 1837 г. насильно увез М. Морган обратно в Мэриленд. Были схвачены и ее дети, рожденные свободными в Пенсильвании, и затем проданы в рабство. Приггу и его соучастникам, в соответствии с законом Пенсильвании 1826 г., были предъявлены обвинения о незаконной деятельности на территории штата.

Пригг не признал себя виновным, объясняя свои действия тем, что был нанят Дж. Эшмором для поимки и возвращения М. Морган и ее детей собственнику. Несмотря на это, 22 мая 1839 г. Суд квартальных сессий графства Йорк (штат Пенсильвания) признал его виновным. Пригг обжаловал решение суда в Верховном суде США, мотивируя это тем, что законы штата не могут быть ис-

пользованы вопреки федеральному законодательству или Конституции США. Судья Верховного суда Дж. Стори отменил решение нижестоящей инстанции, и признал законы Пенсильвании 1788 и 1826 гг. неконституционными в части запрета на обращение в рабство свободных негров из этого штата. Такая позиция Верховного суда США стала своего рода «проклятием» для американских аболиционистов, считавших, что законы о беглых рабах противоречат «Закону Божьему».

В то время, когда на Севере получили одобрение и поддержку идеи естественного права, на Юге крупные землевладельцы могли удержать свои социально-экономические позиции только при условии сохранения рабства. Иными словами, в США сложилась ситуация, когда необходимо было совместить несовместимое, а именно демократию, верховенство права, с одной стороны, и рабство, с другой. Рабы-негры и индейцы были объявлены объектами права, приравнены к вещам. Для оправдания такого подхода учения о естественном праве и общественный договор явно не годились, так как, в соответствии с ними, социальные связи могли строиться исключительно на добровольной основе.

Чем ближе к середине прошлого столетия, тем острее становится вопрос о допустимости рабовладения. В 1820 г. Конгресс США, действуя под давлением промышленного Севера, принял закон, получивший известность под названием Миссурийского компромисса. Закон запрещал распространение рабовладельческих отношений на территории и вновь образованных штатов, которые расположены или возникнут выше 36°30' северной широты. Чтобы сохранить равновесие между рабовладельческими и свободными штатами в составе Союза, было условлено, что все новые штаты будут приниматься парами: один как свободный, другой – как рабовладельческий [18]. В соответствии с этим законом в состав США были приняты рабовладельческий штат Миссури и свободный штат Мэн.

Как и следовало ожидать, Миссурийский компромисс был временной уступкой агрессивного Юга. В 1850 г. плантаторы в обмен на то, что Калифорния, находясь на Юге, была принята в Союз как свободный штат, провели в Конгрессе США закон, которым разрешалось преследовать и ловить беглых негров на

всей территории Соединенных Штатов. Тем самым уничтожалось старое правило, по которому воздух Севера делал негра свободным человеком [7]. Закон обязывал население всех штатов активно участвовать в поимке беглых рабов и предусматривал суровое наказание для рабов и тех, кто укрывал их или не содействовал их поимке. Во всех южных и северных штатах учреждались особые уполномоченные по ловле рабов, которым следовало оказывать содействие. Пойманных рабов помещали в тюрьму и под вооруженной охраной возвращали рабовладельцу. Чтобы раб был признан беглым, достаточно было, чтобы любой белый заявил и подтвердил под присягой, что этот чернокожий является бегавшим от него рабом [3].

В 1854 г. Конгресс США продолжил политику умиротворения Юга. Биллем «Канзас – Небраска» вопреки ранним договоренностям населению вновь образованных штатов было предоставлено право решать самим – быть ли им свободными или рабовладельческими. Федеральное правительство, возглавленное президентом Д. Бюкененом (1857–1861), было на стороне рабовладения и, пока это было в его власти, делало все возможное для того, чтобы территория Канзаса стала рабовладельческой. Поскольку территории Канзаса и Небраски лежат севернее линии, установленной Миссурийским компромиссом, открывалась новая возможность для планомерного наступления южан.

Дискредитацию Миссурийского компромисса предполагалось довести до его полной отмены, и это должен был сделать Верховный суд в рамках осуществления конституционного надзора [6. – С. 58].

Так, Верховный суд США оказался в центре глубоких политических и правовых разногласий между Севером и Югом в условиях неотмененного рабства. Борьба между сторонниками и противниками рабства в 1857 г. еще более обострилась из-за громкого судебного процесса «Дред Скотт против Сэндфорда», в ходе которого Верховный суд США принял откровенно расистское решение о том, что чернокожие не могут быть признаны гражданами США, и запретил штатам принимать законы, отменяющие рабовладение. Председатель Верховного суда США Р. Тэни постановил, что это противоречит конститу-

ции, запрещающей лишать граждан их собственности (т. е. рабов) иначе как по решению суда. На Севере это решение восприняли как одно из проявлений заговора рабовладельцев, манипулирующих федеральным правительством.

Р. Тэни поставил три вопроса: как обстоит с гражданством негров в США? Соответствует ли Миссурийский компромисс конституции США? Законен ли иск, заявленный Д. Скоттом в миссурийском суде?

Отвечая на первый вопрос, судья счел целесообразным рассмотреть исторические аспекты рабства в Соединенных Штатах. Он сделал вывод о том, что в течение всего прошлого времени негры-рабы, равно как и те негры, чьи предки были рабами, считались «деградирующей расой», «классом», настолько подчиненным «доминирующей расе белых», что никакая эмансипация не могла превратить чернокожего в полноценного гражданина Соединенных Штатов [6. – С. 63].

Что касается второго вопроса, Р. Тэни исходил из того, что «свободные территории» не являются колониями США и не становятся таковыми оттого, что управляются федеральным правительством непосредственно. Народ, населяющий «свободные территории», должен иметь право беспрепятственно решать вопрос о своем собственном политическом устройстве, включая отношение к рабству. Так был перечеркнут Миссурийский компромисс [6].

Перейдя к третьему вопросу, Р. Тэни обратился к 5-й поправке, гарантирующей право собственности граждан США. Собственность на раба, по мнению председателя суда, ничем не отличается от всякой другой собственности, а значит, не теряет и не может ничего терять в своем юридическом статусе при пересечении границ между штатами. Акты Конгресса, воспевающие гражданам иметь собственность такого рода, как негров, на территориях, лежащих севернее линии, проведенной Миссурийским компромиссом, не соответствуют конституции и должны считаться аннулированными; и никакие иски о праве гражданства, если они исходят от негра, не могут и не должны приниматься федеральными судами, ибо эти суды не могут сделать негра гражданином какого-либо из штатов.

Теперь, после того как решение по делу Д. Скотта состоялось, «каждый джентльмен с Юга мог в любое место Союза привезти с собой как частную собственность своих рабов и таким образом ввести рабство, игнорируя волю подавляющего большинства жителей. Митинги и собрания рабочих осуждали решение Верховного суда по делу Д. Скотта и указывали, что оно прокладывает путь для введения рабства по всей стране» [19. – Р. 35].

Член Верховного суда США Д. Маклеан, сочувствовавший аболиционизму, руководствовался принципами политики и морали, как они ему представлялись в данной ситуации. Главным основанием гражданства, писал Д. Маклеан, является свобода личности. Раб, родившийся в Америке, может и должен приобретать гражданство вместе со свободой. Деграция негров, если и имеет место, идет от рабства. Миссурийский компромисс сохраняет силу закона, поскольку всякие такие решения относятся к конституционной компетенции Конгресса, а не суда [6. – С. 64].

В согласии с Д. Маклеаном член Верховного суда США Б. Кертис подчеркнул, что не усматривает различия между конституционным пониманием «свободного жителя» и «гражданина». Цветные свободные были всегда не редкостью во многих штатах, и как граждане США они имели право искать защиты и отвечать в судах. Статут 1787 г., Миссурийский компромисс, равно как и все прочие акты, ограничивающие рабовладение, законны и конституционны. Рабство, заключил Б. Кертис, находится в противоречии с естественным правом, оно есть порождение местного интереса, локального права [6. – С. 65].

Впервые после дела «Мэрибюри против Мэдисон» Верховный суд признал решение противоконституционным и, соответственно, «опрокинул» федеральный закон [6. – С. 63].

Гражданская война не была порождением противоречий в моральных ценностях обеих сторон. В первую очередь она была войной между преимущественно расистки настроенными белыми за государственную власть и территориальное доминирование во время экспансии на запад. Это так или иначе затрагивало рабство по социально-экономическим причинам.

13-я поправка к Конституции США была внесена в Конгресс вскоре после того, как

президент Линкольн издал свою знаменитую прокламацию от 1 января 1863 г. об освобождении рабов. Она освобождала от рабства только тех рабов, которые находились на территории мятежных южных штатов, и не упоминала лояльные штаты. Проект поправки был предложен штатам 1 февраля 1865 г., а 18 декабря того же года она вступила в силу. Принятие этой поправки было продиктовано стремлением демократически настроенных слоев населения безоговорочно, раз и навсегда ликвидировать рабство и его проявления без каких-либо оговорок, исключений. Однако далеко не все в США считали отмену рабства актом Конгресса эффективной мерой, так как с первых дней существования США как единой федеративной республики сложилось убеждение, что Конгресс не имеет права вмешиваться в рабовладельческие отношения в тех штатах, где оно существует. Таким образом, для полной ликвидации этого позорного института необходим был акт высшей юридической силы, т. е. поправка к конституции [5. – С. 285].

В 1883 г. был признан противоречащим Конституции Закон о гражданских правах (Civil Rights Act). В 1875 г. Верховный суд постановил, что данный Закон не отвечает требованию 14-й поправки, поскольку она запрещает дискриминацию со стороны органов власти штата, но не запрещает дискриминацию со стороны частных лиц [12. – Р. 514]. Новый удар по идее обеспечения подлинного равноправия чернокожих американцев был нанесен Верховным судом в 1896 г. решением по делу «Плесси против Фергюсона». Суд признал не противоречащим Конституции закон штата, предписывавший сегрегацию негров и белых в поездах и закреплявший «раздельные, но равные» возможности [4. – С. 45].

Таким образом, лукавая формула «раздельны, но равны» (Separate, but equal formula) вошла в состав общефедерального права. В 1899 г. она была распространена на все формы народного образования, включая высшие школы, хотя «раздельной высшей школы» не существовало и никто не намеревался ее создавать [6. – С. 83].

Спустя тридцать один год после решения по делу «Плесси против Фергюсона» Суд Тафта подтвердил сложившуюся доктрину в образовании в отношении лиц китайского

происхождения в деле «Гонг Лам против Райс» [16]. Единодушным решением суда было истолковано, что под «цветными» понимаются все, исключая белых. Таким образом, отказ китайке в обучении в школе для белых не является нарушением Конституции в части равной защиты каждого гражданина США [13. – Р. 79].

В 1908 г. Верховный суд США поддержал статут штата Кентукки, запрещавший корпорациям и физическим лицам создавать интегральные школы. Член Верховного суда США Д. Бривер, не упоминая о 14-й поправке, как будто ее не существовало в природе, констатировал право штатов запрещать совместное обучение цветных и белых детей в частных школах, поскольку штатам дозволено «контролировать свои корпорации» [9].

В 1954 г. Суд Уоррена в решении по делу «Браун против Совета образования» объявил, что сегрегация в школах идет вразрез с конституционным положением о «равной защите закона». Последовало утверждение Верховного суда о том, что «раздельные системы образования по своей сути не равны». Прежняя доктрина раздельных, но равных возможностей прекратила свое существование [11].

Верховный суд США пришел к выводу, что раздельное обучение порождает чувство неполноценности среди негритянского населения, затормаживает их образовательное и умственное развитие и лишает определенных благ, которые они могли получить при совместном обучении. Формулируя данный вывод, суд ссылается на работы в области социальной психологии: «Каким бы ни был объем знаний в области психологии в момент слушания дела «Плесси против Фергюсона», правильность этого заключения подтверждается современными авторитетами [11].

Поясняя социологические аргументы по данному делу, член Верховного суда США Т. Кларк отметил, что «не нужен современный психолог, чтобы сказать, что принудительное разделение двух рас ставит на цветной расе знак неполноценности, в противоположность аргументам, приведенных судом в деле «Плесси против Фергюсона» [10].

Таким образом, несмотря на то, что 13-я и 14-я поправки к Конституции США были направлены на демократизацию общества,

Верховный суд США, пользуясь правом конституционного надзора, которое сам на себя возложил, сначала узаконил сегрегацию, а затем отменил. Когда речь шла о прогрессивном законодательстве, суды США нередко сводили его на нет.

Критики утверждали, что сегрегация, сколь бы предосудительной она ни была с точки зрения политической морали, не является неконституционной [14. – Р. 83]. В 1957 г. судья Л. Хэнд прочитал в Гарварде цикл лекций памяти Оливера Уэнделла Холмса (1941–1935). Будучи учеником известного американского философа Д. Сантаяны и последователем О. У. Холмса, Л. Хэнд был большим скептиком в вопросах морали. Он высказался за ограничение судов и заявил, что Верховный суд поступил несправедливо, объявив сегрегацию школьников незаконной в деле Брауна. Неправильно полагать, говорил он, будто требования, связанные с моральными правами, выражают нечто большее, чем личные предпочтения того, кто о них говорит. Если Верховный суд оправдывает свои решения, выдвигая подобные требования, а не опираясь на положительные законы, то он узурпирует функции законодателей, потому что именно законодателям, представляющим большинство населения, надлежит решать, чьи предпочтения должны возобладать [1. – С. 197].

Система сегрегации юридически просуществовала до 1954 г. Огромное значение в формально-юридическом закреплении расового равноправия и отмены правовых оснований сегрегации сыграло обновленное толкование нормы о равной защите закона.

Весной 1961 г. по всему Югу негры, особенно студенты, начали организовываться для достижения равноправия. Они знали, что по Конституции имеют право на равное обслуживание. На уроках истории в школе они узнали о борьбе за свободу и равноправие со времен колонизации до настоящих дней. В церкви они слышали чтение глав из Библии о том, что угнетенные люди имеют право на свободу и равенство. С 1954 г. газеты почти ежедневно ссылались на решение Верховного суда США по делу «Браун против Совета национального образования» о том, что в средние школы чернокожие школьники должны быть десегрегированы и дискриминацию

негров следует прекратить. Но черные граждане видели, как медленно правящие круги осуществляли перемены, предписанные Верховным судом США.

Воинственно настроенные негры появлялись в ресторанах, буфетах, бассейнах и других общественных местах и требовали, чтобы их принимали и обслуживали. Когда же им отказывали, они обычно не нанимали адвокатов, чтобы предъявить иск о денежной компенсации за нарушение гражданских прав, а занимали места внутри общественных заведений. Если им не удавалось проникнуть внутрь, они устраивали демонстрации и пикетировали на улице [2. – С. 45–46].

Отголоски существования рабства в США дают о себе знать и спустя многие годы после его отмены. Так, в деле «Эванс против Эбни», рассмотренном в 1969 г., Суд отказался от принципа равного права лиц различных рас на пользование общественными местами. Суть дела состояла в следующем. В 1911 г. парк в Магоне (штат Джорджия) был передан городу по завещанию, в котором указывалось, что парком могут пользоваться только белые. Когда в соответствии с решением Верховного суда 1966 г. парк был десегрегирован, наследники его умершего владельца потребовали возврата им парка, поскольку город нарушил волю наследодателя. Суды штата Джорджия признали их требования обоснованными.

Верховный суд США большинством в 5 голосов против 2 поддержал решение судов штата, заявив, что это решение не носит дискриминационного характера, поскольку парк закрывается как для черных, так и для белых. Суд заботился лишь о том, чтобы не была искажена воля наследодателя [21. – Р. 315]. Тем самым суд призвал к защите интересов частной собственности и в тех случаях, когда эти интересы открыто противоречат даже формально провозглашенным принципам организации общества, уже подтвержденным (три годами раньше) в решении того же самого суда.

Это решение Верховного суда США под председательством У. Бергера весьма символично. Оно подчеркивает приоритет частной собственности над всеми остальными правами, содержание которых все более и более выхолащивается [2. – С. 19]. Иными

словами, частная собственность входит в систему ценностей, определяющих верховенство права в США, и имеет приоритетное значение среди остальных.

И действительно, еще в 1768 г. отец-основатель США Д. Адамс недвусмысленно высказался по этому вопросу: «Собственность, как признано, существовала еще на стадии дикости... И если собственность необходима для сохранения жизни дикаря, то она не в меньшей степени необходима в гражданском обществе» [20. – Р. 252].

Становится очевидным, что верховенство права в США в условиях неотъемлемого рабства подразумевало не столько верховенство справедливости, сколько верховенство актов

толкования Конституции Верховным судом США, в том числе в отношении права частной собственности. Идея расового различия как конституционного усмотрения стала своего рода проклятием для классического американского представления о верховенстве права. Несогласованность и противоречия, рассматриваемые в судах о расовой дискриминации, чаще всего имели точечный эффект и не меняли положение вещей в целом. Примечательно то, что вопросы верховенства права в условиях существования рабства и расовой дискриминации в США так и не стали предметом комплексных исследований в американской юридической науке.

Список литературы

1. Дворкин Р. О правах всерьез : пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
2. Джинджер, Энн Ф. Верховный суд и права человека в США. – М. : Юридическая литература, 1981.
3. Ефимов А. В. Очерки истории США. 1492–1870 гг. – М. : Учпедгиз, 1958.
4. Конституция США и социально-экономические права граждан: историко-правовое исследование. – М. : Норма, 2007.
5. Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США: политико-правовой комментарий. – М. : Международные отношения, 1985.
6. Черниловский З. М. От Маршалла до Уоррена: очерки истории Верховного суда США. – М. : Юридическая литература, 1982.
7. Ableman v. Booth, 62 U. S. 506 (1859).
8. Amar A. Reed America's Constitution: A Biography. – New York : Random House, 2005.
9. Berea Colledge v. Kentucky, 211, U. S. 45 (1908).
10. Brown v. Board of Education: a Brief History with Documents / ed. by Jr. W. E. Martin. – Boston, N. Y. : Bedford/St. Martin's, 1998.
11. Brown v. Board of Education of Topeka 347 U. S. 483 (1954). – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/347/483/case.html#F11>
12. Civil Rights Cases, 19 U. S. 3 (1883) // Cases and Materials on Constitutional Law.
13. Davis Abraham L., Graham Barbara L. The Supreme Court, Race and Civil Rights // SAGE Publications, Inc. – 1st ed. – 1995. – P. 147–148.
14. Earl. M. Maltz. Slavery and Supreme Court. 1825–1861. – Kansas : University Press of Kansas, 2009.
15. Fairman Ch. Forward: The Attack on the Segregation Cases // Harvard Law Review. – 1956. – Vol. 70. – N 1. – P. 83–188.
16. Gong Lum v. Rice, 275 U. S. 78 (1927).
17. Mark A. Graber. Dred Scott and the Problem of Constitutional Evil. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006.
18. Moore G. Missouri Controversy. 1819–1821. – Gloucester, 1967.
19. Schwartz B. The Powers of Government. – Vol. I. – New York : Macmillan, 1963.
20. The Writings of Samuel Adams. – 1722–1803. – Vol. 4. – P. 252–348.
21. Woodward B., Armstrong S. Brethren. Inside the Supreme Court. – New York, 1979.